

правовой защиты от коррупции. Среди способов, отмеченных в названных международных правовых актах, а также в нормах белорусского законодательства указаны:

- полное возмещение вреда, включая упущенную выгоду (п. 3 ст. 404 ТК) [6];
- компенсация морального вреда (ст. 152, 968, 970 ГК);
- признание недействительными нормативных правовых актов, решений и иных действий, принятых (совершенных) в результате коррупционных правонарушений;
- признание ничтожности сделки, заключенной вследствие коррупционного правонарушения (ст. 167 ГК);
- конфискация незаконно полученных денег, ценностей и иного имущества;
- взыскание денежных санкций;
- иные меры гражданско-правового характера [3, с. 145].

В соответствии с Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию «любая сделка или положение сделки, предусматривающие совершение акта коррупции, являются недействительными и не имеющими юридической силы». В соответствии с п.1 ст. 8 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию сделка может быть признана ничтожной, если предусматривает совершение акта коррупции, а согласно п. 2 ст. 8 предусмотрена возможность обращения в суд в целях признания сделки недействительной (то есть право оспорить сделку) для всех сторон сделки, чье согласие было нарушено актом коррупции, не смотря на право требовать возмещения ущерба [6].

Таким образом, положения о недействительности сделок – базовая основа восстановления нарушенного коррупционным правонарушением имущественного положения.

Согласно ст. 3 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию возмещение ущерба включает в себя возможность полного возмещения причиненного реального ущерба, упущенной финансовой выгоды и компенсацию морального вреда. Однако же компенсация морального вреда не предусмотрена при проявлении коррупционных преступлений специальным национальным законодательством. Но в силу положений названной Конвенции пострадавшее в результате акта коррупции лицо должно иметь право и возможность его компенсации [5, ст. 3].

Заключение. Таким образом, для защиты прав и охраняемых законом интересов Республики Беларусь, ее административно – территориальных единиц, а также юридических лиц и граждан с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, имеет право обратиться в суд прокурор. В случае, если гражданский иск остался непредъявленным, суд при постановлении приговора по уголовному делу вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении вреда, причиненного преступлением.

1. Конвенции ООН против коррупции [Электронный ресурс]: [заключена 31 октября 2003года]: вступ. для Респ. Беларусь 9 сент. 2003 г., 6 сентября 2007 г. // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

2. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 2015г. № 305 // – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, – Минск, 2022г.

3. Противодействие коррупции: учебное пособие / О.А. Хотько [и др.]; под ред. С.Ю. Солодовникова – Минск: РИВШ, 2017. – 246 с.

4. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 07 декабря 1998 г. № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 141-З // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

5. Конвенция О гражданско-правовой ответственности за коррупцию: [Электронный ресурс]: [заключена в Страсбурге 04.11.1999г.] // Минск – Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

6. Трудовой кодекс Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, от 26 июля 1999 г. № 296-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 28 мая 2021 г. № 114-З // – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022г.

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

*Е.В. Ребицкая
Минск, БГУ*

Исторически международное публичное право сложилось как межгосударственное право, регламентирующее правоотношения, возникающие между странами. Однако в настоящее время тенденция развития международных отношений такова, что не только государства играют важную роль на мировой арене. Соответственно, все более острым становится вопрос о расширении круга субъектов международного публичного права, в частности признавая данный статус за юридическими лицами.

Цель данного исследования – определить особенности использования понятия «юридическое лицо» в международном публичном праве.

Материал и методы. Наблюдения построены на изучении научных трудов, посвященных вопросам международной правосубъектности, международных актах и докладах международных организаций. Для анализа собранного материала были использованы метод анализа, синтеза и сравнительно-правовой метод.

Результаты и их обсуждение. Признание за юридическим лицом статуса субъекта международного публичного права вызывает острые споры между учеными-юристами. Большинство ученых на постсоветском пространстве категорически исключают возможность наделения юридических лиц международной правосубъектностью, в то время как американские ученые-юристы популяризируют новую концепцию в международном праве – транснациональное право. На наш взгляд, прежде чем говорить о наличии либо отсутствии международной правосубъектности у юридических лиц, необходимо дать определение понятия юридического лица.

Изучив основные международные акты, издаваемые в рамках деятельности ООН, можно прийти к выводу, что не один из них не содержит определения понятия «юридическое лицо» [1]. В то же время упоминания данного термина в различных интерпретациях встречаются довольно часто. Так, в тексте Конвенции ООН по морскому праву неоднократно упоминается «юридическое лицо», которое рассматривается в качестве субъекта, за деятельность которого в сфере морского права несет ответственность государство в случаях и на условиях, установленных данным международным актом (ст. 9, 137, 139, 153, 168, 187, 190, 235, 263). Более того, п. 2 ст.153 Конвенции ООН по морскому праву «закрепляет за юридическими лицами право осуществлять в пределах Района деятельность по эксплуатации имеющихся там природных ресурсов наравне с государствами и международными организациями» [2].

В базе данных терминологии Организации Объединенных Наций термины «legal entity» и «artificial person» обозначают юридическое лицо как орган, не являющийся физическим лицом, который может функционировать на законных основаниях, предъявлять иски или быть привлеченным к ответственности, а также принимать решения через представителей [3].

В документах ФАТФ неоднократно упоминается термин «юридическое лицо» и официальный глоссарий межправительственной организации дает следующее определение понятия: «под юридическими лицами понимаются любые юридические лица, кроме физических лиц, которые могут установить постоянные клиентские отношения с финансовым учреждением или иным образом владеть имуществом» [4]. Однако данный источник не является источником международного публичного права и, следовательно, данное ФАТФ определение понятия не может быть признано в качестве единого официального определения «юридического лица» в сфере международных отношений.

Таким образом, международные договоры, заключенные на универсальном уровне, не содержат определения термина «юридическое лицо» и указанное понятие, как правило, содержится в документах международных организаций рекомендательного характера. В то же время на региональном уровне предприняты попытки нормативного закрепления дефиниции данного понятия. Так, в Конвенции о транснациональных корпорациях, заключенной между государствами-членами СНГ, указывается, что «юридическое лицо (совокупность юридических лиц) – это имеющее в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество на территориях двух и более Сторон; образованное юридическими лицами двух и более Сторон; зарегистрированное в качестве корпорации в соответствии с настоящей Конвенцией» [5]. Следует отметить, что термин «транснациональная корпорация» (далее – ТНК) упоминается в целом ряде актов мягкого права, принятых на региональном уровне. Так, «юридическое лицо» в форме ТНК упоминается в Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий и Трехсторонней декларации принципов, касающихся многонациональных корпораций и социальной политики. ТНК часто упоминаются и в актах, носящих процессуальный характер, например, в сфере разрешения споров между государствами и ТНК. Международный центр по урегулированию инвестиционных споров между государствами и лицами из других государств рассматривает любой инвестиционный спор, в рамках которого ТНК наделяются особой ограниченной правосубъектностью (ad hoc).

Следовательно, в источниках международного публичного права определение понятия «юридическое лицо» зачастую отсутствует, несмотря на то что, сам термин встречается в ряде международных актов. Дефиниция данного понятия нормативно закреплена в Конвенции о транснациональных корпорациях, а также в рамках отдельных государств. В этой связи ис-

следование содержания термина «юридическое лицо» проводится учеными как правило на базе внутригосударственного права.

Строгая позиция ученых по поводу отнесения юридического лица исключительно к частноправовой сфере связана с традиционным закреплением данного субъекта как субъекта гражданского права. В тоже время юридические лица все чаще проявляют свою деятельность и в сфере международных публичных правоотношений. Так, Совет Безопасности ООН напрямую вводит санкции против юридических лиц. Основанием для их включения в санкционный список, в наиболее обобщенном виде, выступает опосредованное нарушение ими норм именно международного публичного права (например, оказание финансовой или любой иной помощи КНДР и Ирану по разработке ядерного оружия) и обращение государства в ФАТФ с просьбой включить юридическое лицо в санкционный список.

Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Е.Ф. Довгань, отмечала растущую практику применения односторонних санкций против юридических лиц, в том числе, и некоторыми международными интеграционными объединениями [6].

Заключение. Ввиду того, что юридическое лицо традиционно определяется как субъект частноправовых отношений, но при этом может ограничено участвовать в сфере международных отношений, и в этой связи, все чаще становится адресатом международного нормативного регулирования, возникают закономерные вопросы о необходимости единообразного понимания международно-правового статуса такого лица, что возможно путем разработки определения понятия «юридическое лицо».

1. Договоры Организации Объединённых Наций [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/source/titles/russian.pdf>. – Дата доступа: 20.01.2022.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf. – Дата доступа: 20.01.2022.
3. The United Nations Terminology Database [Electronic resource]. – Mode of access: <https://untermportal.un.org/unterm/display/record/unog/na?OriginalId=54757>. – Date of access: 20.01.2022.
4. Глоссарий ФАТФ [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/glossary/j-m/>. – Дата доступа: 20.01.2022.
5. Конвенция о транснациональных корпорациях [Электронный ресурс]: [заключена в г. Москве 06.03.1998] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
6. Ответы на вопросник Спецдокладчика совета ООН по правам человека о негативном воздействии односторонних принудительных мер [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/UCM/ReportHRC48/States/submission-belarus-2.docx>. – Дата доступа: 20.01.2022.

ЭЛЕМЕНТЫ, СТАДИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

*Ю.Ш. Салахова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Человеческий потенциал следует рассматривать как стратегический компонент человеческих ресурсов, поскольку он представляет возможность для развития и адаптации последних к рыночным изменениям.

Необходимость формирования концепции его финансового управления вызывают следующие причины: человек, являясь носителем человеческого потенциала, путем применения своих способностей, умений и знаний, т.е. вовлекая часть своего потенциала, выступает неотъемлемой частью производственного процесса; все вложения в развитие и накопление человеческого капитала путем затрачивания средств на его носителя можно рассматривать с позиции инвестиционного процесса с долгосрочным эффектом.

Цель исследования: с научных позиций представить элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона с учетом его экономического содержания.

Материал и методы. В основу исследования управления человеческим потенциалом региона положено большое количество научных трудов отечественных и зарубежных авторов. В работе представлены элементы, стадии формирования и факторы изменения человеческого потенциала региона. В процессе исследования были использованы такие научные методы, как метод научной абстракции, сравнение, анализ, синтез, моделирование, и др.